

ствлении ими государственного контроля за использованием и охраной земель, провести инвентаризацию всех земельных ресурсов, принять иные меры по недопущению нарушений земельного законодательства.

Комитет государственного контроля, органы прокуратуры и правоохранительные органы из года в год обращают внимание на ослабленный контроль за соблюдением земельного законодательства. Полагаем, что проблема неэффективности государственного контроля за использованием и охраной земель заключается в самой системе, поэтому необходимо вывести контрольные функции в отношении земель из полномочий местных исполнительных органов.

Качество контрольной деятельности во многом зависит от того, насколько правильно выбраны формы, методы и цели проведения контрольного мероприятия. Правильный выбор позволяет добиться концентрации усилий и сосредоточиться на решении фундаментальных вопросов. Форма контроля зависит от сущности и ситуации проверок, а также лиц, ее осуществляющих. Закрепленная в законе четкая правовая модель контрольного мероприятия, которая определяет права и обязанности субъектов, основания и порядок его осуществления, позволит органам государственной власти действовать со знанием допустимых границ своего поведения и одновременно с уверенностью в обоснованности и правовой защите полученных результатов контроля.

УДК 343.51

Н.И. Ретнёва

ОПТИМИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВО

Одним из наиболее опасных видов преступлений, дестабилизирующих экономическую систему государства, является фальшивомонетничество. Оно относится к преступлениям международного характера и законодательством многих стран рассматривается как тяжкое преступление.

В УК БССР 1960 г. ответственность за фальшивомонетничество предусматривалась в ст. 84, которая располагалась в гл. 6 «Государственные преступления» и предусматривала ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег либо ценных бумаг. В основном составе преступления имелось указание на две формы преступного поведения лица: изготовление с целью сбыта и сбыт поддельных денег и государственных ценных бумаг. В случае совершения преступления в

виде промысла, когда изготовление и сбыт поддельных денег или ценных бумаг становилось для виновного постоянным источником дохода, речь шла о ч. 2 ст. 84 УК.

УК Республики Беларусь по-новому решил вопрос об ответственности за фальшивомонетничество. Не отменяя его уголовную наказуемость, противоправность и общественную опасность, законодатель отнес его не к преступлениям против государственной власти, а к преступлениям против порядка осуществления экономической деятельности. Была сформулирована новая редакция статьи о фальшивомонетничестве: уголовно наказуемыми были признаны не только изготовление поддельных денежных знаков, но и их хранение с целью сбыта. Посредством введения понятия «ценные бумаги в иностранной валюте» был расширен предмет фальшивомонетничества. Такой квалифицирующий признак, как преступный промысел, был заменен на признак повторности. Кроме того, ответственность усиливалась в случае совершения преступления организованной группой либо если преступление было совершено в особо крупном размере.

В сравнении с УК БССР 1960 г., предусматривавшем безальтернативно наказание в виде лишения свободы, ныне действующий уголовный закон смягчил ответственность за фальшивомонетничество без отягчающих признаков путем введения в санкцию наказания в виде ограничения свободы. Вместе с тем нельзя не обратить внимание на то, что изменения и дополнения, многократно вносимые в УК Республики Беларусь, не коснулись ст. 221: с момента принятия уголовного закона и по сей день статья ни разу не подвергались корректировке, хотя необходимость в этом назрела уже давно.

Объективную сторону фальшивомонетничества образуют действия в виде изготовления и хранения с целью сбыта, а также сбыт поддельных денег или ценных бумаг. Однако в диспозиции не упоминается о такой форме преступного поведения, как приобретение лицом заведомо поддельных денег или ценных бумаг в целях их последующего сбыта. Согласно положениям постановления Пленума Верховного Суда от 25 сентября 1997 г. № 10 «О судебной практике по делам об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денег или ценных бумаг» такие действия признаются уголовно наказуемым хранением и квалифицируются по ст. 221 без ссылки на ст. 14 УК Республики Беларусь. Несколько иной подход в оценке указанной правовой ситуации отражен в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг», где приобретение фальшивых денежных знаков с целью их последующего сбыта подлежит квалификации как неоконченное фальшивомонетни-

чество (ст. 30, ст. 186 УК Российской Федерации). Высказав таким образом свою позицию по данному вопросу, высший судебный орган «забыл» конкретизировать вид неоконченного преступления. Это привело к тому, что действия лица, приобретшего с целью сбыта поддельные денежные купюры, правоприменительной практикой в одних случаях расценивались как приготовление к преступлению, а в других случаях – как покушение. Отсутствовал единый подход в квалификации такого деяния и среди ученых. Так, Н.А. Лопашенко предлагала приобретателя фальшивых денег привлекать к ответственности за покушение на фальшивомонетничество. Ее точку зрения поддержал А.В. Петрянин. Иное мнение было высказано О.Ю. Ясиновым: приобретение поддельных денег при осознании их несоответствия подлинным образцам всего лишь приготовление к фальшивомонетничеству.

Дабы разрешить существующие теоретические и практические разногласия, Н.С. Пономаревой было высказано предложение о закреплении в диспозиции статьи в качестве альтернативного действия наряду с изготовлением и хранением также и приобретение заведомо поддельных денег или ценных бумаг с целью их последующего сбыта в качестве подлинных. Считаем данное предложение вполне обоснованным, так как в некоторых статьях УК Республики Беларусь (например, ст. 295 и 328) приобретение выступает в качестве самостоятельной формы преступного поведения.

Анализируя действующую норму ст. 221 УК Республики Беларусь, необходимо отметить, что законодатель предусмотрел в качестве квалифицирующего признака только один вид преступной группы – организованную группу. Такая конструкция квалифицирующего признака, на наш взгляд, не совсем удачна, поскольку связана с определенными трудностями применения на практике. Возникающие сложности при расследовании фактов фальшивомонетничества обусловлены тем, что правоприменитель в данной ситуации должен доказать наличие в группе признаков именно организованной группы. Если же эти признаки не установлены, однако налицо совершение общественно опасного деяния группой лиц, привлечь виновных за совершение фальшивомонетничества как за групповое преступление невозможно, поскольку в ст. 221 отсутствует указание на квалифицирующий признак – совершение преступления группой лиц. В этом случае действия виновных лиц подлежат перекалфикации с ч. 2 ст. 221 на ч. 1 этой же статьи, предусматривающую менее строгое наказание.

Для того чтобы подобные нежелательные ситуации, характерные и для других составов преступлений, имеющих в качестве квалифицирующего признака только один вид организованной группы, законодатель должен позаботиться о закреплении в норме ст. 221 УК Республи-

ки Беларусь квалифицирующего признака в виде совершения преступления группой лиц или группой лиц по предварительному сговору.

Разграничение конструкций вышеназванных признаков совершения фальшивомонетничества путем указания их в законе в разных частях соответствующей ст. 221 УК Республики Беларусь позволит отграничить совершение преступления группой лиц от организованной группы, отличающейся предварительной объединенностью, устойчивостью и преступной целенаправленностью. Это существенно упростит решение вопроса о квалификации действий виновных и, следовательно, будет способствовать назначению им более справедливого наказания. Здесь как раз тот случай, когда законодатель должен взвешенно подойти к использованию мер уголовного наказания: не применять более строгие меры в тех случаях, когда имеется возможность обойтись назначением оптимальных мер наказания.

Применительно к фальшивомонетничеству требует решения регламентация деятельного раскаяния как средства, стимулирующего раскрытие данного преступления. На протяжении ряда лет отечественный и зарубежный опыт уголовной политики неоднократно убеждал, что одними мерами ужесточения наказания невозможно добиться снижения числа совершаемых преступлений и обеспечить их полную раскрываемость. Учитывая этот факт, законодательство Республики Беларусь в некоторых случаях прибегает и к поощрительным нормам, которые предлагают гражданам добровольно прекратить преступную деятельность с гарантией освобождения от наказания, проявить деятельное раскаяние, смягчающее или исключающее ответственность за совершенные деяния.

Деятельное раскаяние является осознанным и эффективным механизмом правомерного поведения лица после совершения преступления. Оно имеет большое значение для реализации принципов справедливости, объективности, полноты и всесторонности рассмотрения уголовных дел в суде. Это институт, который стимулирует раскрытие и пресечение целого ряда тяжких или особо тяжких преступлений, обеспечивает достижение целей уголовной ответственности без применения ее мер. В 12 нормах действующего уголовного закона имеется указание на поведение, характеризующееся деятельным раскаянием, что свидетельствует о стремлении законодателя оптимально использовать все возможные средства для обеспечения целей уголовной ответственности.

Высокая степень латентности, труднодоказуемость фальшивомонетничества, а также особенности конструкции состава преступления говорят в пользу необходимости положительного решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности по ст. 221 УК Республики Беларусь лиц, добровольно сдавших изготовленные или приобретен-

ные ими с целью сбыта поддельные деньги либо ценные бумаги. Эти действия, как представляется, будут являться достаточным основанием для отказа государства от осуждения лица, совершившего преступление, и назначенной ему меры уголовной ответственности.

УДК 343.14

Н.Д. Сазон

О ПРОБЛЕМАХ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОРЯДКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Экономическая преступность, проявляющаяся в незаконной торговле энергоносителями, минеральными ресурсами, драгоценными камнями и металлами, должностных хищениях, коррупции, нарушении правил проведения валютных операций, уклонении от уплаты налогов и сборов, а также в незаконной предпринимательской деятельности, является источником внутренней угрозы национальной безопасности Республики Беларусь и одним из факторов, влияющим на состояние защищенности национальных интересов государства. Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, определено, что «национальные интересы – это совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь». Основными же национальными интересами в экономической сфере являются: обеспечение экономического роста и повышение конкурентоспособности белорусской экономики на основе ее структурной перестройки, устойчивое инновационное развитие, инвестиции в человеческий капитал, модернизация экономических отношений, снижение себестоимости, импортоспособность и материалоемкость производимой продукции; сохранение устойчивости национальной финансовой и денежно-кредитной систем; обеспечение недискриминационного доступа на мировые рынки товаров и услуг, сырьевых и энергетических ресурсов; достижение уровня энергетической безопасности, достаточного для нейтрализации внешней зависимости от поступления энергоносителей; поддержание гарантированного уровня продовольственной безопасности; трансфер современных технологий в

экономику страны преимущественно за счет прямых иностранных инвестиций, доступность зарубежных кредитных ресурсов.

Криминализация общества и хозяйственной деятельности в совокупности влияют на состояние защищенности национальных интересов в экономической сфере. Последнее, в свою очередь, обуславливает потребность научной оценки эффективности деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по противодействию экономической преступности. В этой связи представляется важным определение направлений правового и организационного совершенствования деятельности органов внутренних дел как субъекта обеспечения экономической безопасности государства.

Органами внутренних дел при решении задач по защите экономических интересов государства используется достаточный организационно-правовой инструментарий, позволяющий своевременно отвечать на поступающие вызовы. Одним из таких инструментов является оперативно-розыскная деятельность.

В пределах своей компетенции органы внутренних дел проводят оперативно-розыскные мероприятия, направленные на предупреждение, выявление, пресечение преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; розыск лиц, скрывающихся от органов уголовного преследования и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, ответчиков, должников по гражданским делам, а также без вести пропавших; охрану государственных секретов; добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь.

Иногда при организации и проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и пресечение экономических преступлений, а в основном это преступления против порядка осуществления экономической деятельности, у органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, могут возникать отдельные вопросы, которые, на наш взгляд, должны подлежать дополнительному правовому регулированию.

Так, согласно п. 4 ч. 1 ст. 11 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» для решения задач оперативно-розыскной деятельности уполномоченные субъекты имеют право проводить оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка». Проверочная закупка – это оперативно-розыскное мероприятие, предусмотренное законодательством, которое проводится оперативными подразделениями органов внутренних дел как на первоначальном этапе проверки и документирования противоправной деятельности конкретных лиц, так и для реализации имеющихся материалов оперативно-розыскной деятельности.